

14. Как это связано со мной?

Ши Цяньшань вдруг подскочил так же быстро, как ветер, и побежал в комнату Чу Яна. Распахнув дверь с пинка, с невиданным доселе устрашающим выражением лица он взревел:

- Чу Ян, ты...! Как ты посмел предать меня?!

Напускная неторопливость Ши Цяньшаня испарилась. Его глаза, полные ярости, вот-вот норовили выпасть из глазниц, а грудь резко опускалась и поднималась от тяжелого дыхания.

- Старший брат, от кого ты такое услышал?- Чу Ян нарочно вздохнул, делая вид, что растерян.

Тан Тан тоже подошёл и поспешно вмешался:

- Старший брат, Чу Ян тоже не знал.

- Чушь! - прорычал Ши Цяньшань, задыхаясь. - Почему ты не сказал мне, что он Ли Цзяньинь? Ты ... почему ты меня подставил?

В порыве праведного гнева Ши Цяньшань громко воскликнул:

- Какое же бедствие я на себя навлёк? Я был так глуп, что проблемы сами меня нашли.

- Я тоже. Можно отвернуться от солнца, но это не спасёт от солнечного света... - Чу Ян продолжал строить из себя невинность, сетуя на несправедливость. - Старший боевой брат! Но как это связано со мной?

После этих слов у Ши Цяньшаня все потемнело перед глазами. Его лицо побледнело, и он едва не начал сплевывать кровь. Всё из-за того, что я в первую очередь послушал этого парня, а он смеет говорить мне в лицо, что его это не касается...

У него даже сердце защемило.

Если бы не ты, то я не накричал бы на Ли Цзяньиня. Если бы ты не разозлил Ли Цзяньиня, то ничего бы не случилось. Если бы ты не ввязался с ним в драку, то я не повёл бы себя бездумно и глупо...И как я только во всё это ввязался?

Теперь тебе, кто всё это заварил, ничего не будет. А я, хоть ни в чём и не виноват, стал заклятым врагом Ли Цзяньиня!

И ты смеешь спрашивать, как это связано с тобой? Это ты мне ответь, как ты связан с Ли Цзяньинем!?

Ши Цяньшань шумно выдохнул и закатил глаза. Слова Чу Яна разозлили его настолько, что он потерял дар речи.

Чу Ян посмотрел на вздымающуюся грудь Ши Цяньшаня и похотливо подумал, что если бы это была грудь женщины, то было бы на что посмотреть, а так...одно разочарование.

- Да, действительно, Старший брат, как с этим связан Чу Ян? - простодушно спросил Тан Тан, почесав затылок. - Мы все были там. Второй Брат ничего даже не говорил. Наоборот, это ты, Старший брат, доблестно встал на нашу защиту. Мы бескрайне тебе благодарны. Мы не посмели бы ополчиться против тебя.

Тан Тан говорил от чистого сердца. Его похвала Ши Цяньшаню была искренней. Это правда, что он глубоко уважал Старшего брата. Но когда его слова достигли ушей Ши Цяньшаня, они показались ему циничным сарказмом.

Доблестно? Встал на вашу защиту? Что за чепуха! Вы оба отлично всё просчитали...

Ши Цяньшань дважды вздрогнул всем телом. Перед его глазами стояла тьма. Его рот широко открылся, но он не знал, что сказать. Его лицо напоминало свиную морду!

От пульсирующей боли в голове перед глазами у него всё поплыло. Ши Цяньшань хмыкнул и, взмахнув рукавом, вышел. Затем во дворе раздался громкий сухой кашель, а вслед за ним неразборчивое бормотание, которое вскоре затихло.

Следующим утром, когда Тан Тан открыл дверь, он первым делом обнаружил пятно крови в кустах, откуда доносился гнилостный запах, ударивший прямо в ноздри. После этого Тан Тан несколько дней чувствовал себя жалко и ничтожно: «Чья это была кровь? Так странно».

Когда Чу Ян в очередной раз увидел Ши Цяньшаня, в глазах того промелькнул ледянящий холод. Ши Цяньшань был очень жестоким, к тому же, у него были припасены коварные планы и заговоры... Такие люди как он напоминали ядовитых змей, от которых нужно было поскорее избавиться.. Но Чу Ян не хотел, чтобы он умирал слишком рано.

Во-первых, он многому мог научиться у Ши Цяньшаня. Например, подлости, жестокости и манипулированию. В предыдущей жизни ему не хватало этих качеств. Хотя они считаются неэтичными, но в мире, где ценится сила, они являются решающими.

В жестокие времена нужно уметь самому быть жестоким. Шути, когда приходит время сострить. Строй коварные планы, когда это необходимо!

Всё предельно просто - умей защитить себя. Если не можешь защитить самого себя, то не достигнешь ничего в этой жизни. Все усилия будут напрасны.

Империи могут рушиться, люди могут быть как хорошими, так и плохими. Но кое-что остаётся

неизменным: если хочешь, чтобы твоё имя осталось в истории, то добиться этого намного сложнее, чем заработать плохую репутацию. Поэтому хорошим людям приходится приносить намного больше жертв, чем плохим. Лишь немногие смогли оставить своё доброе имя в истории. На самом деле, вообще мало кому удавалось остаться в анналах.

Кроме того, сейчас у Чу Яна было несколько карт в рукаве, которые пока нельзя было показывать. Если остальные в школе узнают его истинную силу, то это принесёт лишь проблемы. Особенно со стороны тех, кто метит на позицию лучшего ученика. Если они узнают, что среди конкурентов появился гений среди гениев, то он превратится в живую мишень.

Если я стану мишенью, в которую все начнут целиться, то будь у меня хоть три головы и шесть рук, с моей нынешней силой я не справлюсь!

Лучше, чтобы Ши Цяньшань помог нести часть бремени, как сейчас. Взвалить всё на его плечи - что может быть лучше.

Этот постоянный театр утомлял, так что приятно было понаблюдать за всем со стороны.

Кроме того, Чу Ян признавал, что ему до сих пор во многом не хватало опыта. Путь, который он выбрал в этой жизни, не должен повторять прошлую. В предыдущей жизни он практиковал путь одинокого меча. Он мог заниматься культивацией в уединении в горах, подальше от мирской жизни. Однако в этой жизни он решил поступить иначе.

Как только я переродился, моя новая жизнь протекает совсем по другому руслу!

Всё, что я игнорировал в предыдущей жизни, всё, чего не испытал, я хочу испытать сейчас! В прошлой жизни больше всего я ценил честь и прямоту, и больше меня ничего не интересовало.

Свою новую жизнь я хочу прожить полноценно. Я воспряну из грязи и доберусь до вершины пути меча. Тогда я пойму путь небес!

Я и дальше продолжу играть с Ши Цяньшанем. Пусть охраняет меня до самой смерти... Это не так уж и плохо. По крайней мере, меня будет кому прикрыть. А я в это время буду спокойно наблюдать.

Конечно, Ли Цзяньинь получил ранение из-за того, что Чу Ян смог точно предугадать его следующий шаг и специально создал ловушку. Он также намеренно попятился назад и сел ему на шею.

Хотя сейчас он не обладал сверхчеловеческой силой из предыдущей жизни, но с ним остались его предусмотрительность и сильно развитая интуиция. Справиться с юнцом, который едва мог вытереть соплю рукавом, вроде Ли Цзяньиня, было для него проще простого.

Пик Собирающихся Облаков.

В библиотеке глава У Юньлян, с тремя прядями черных волос в бородке, сидел на круглом деревянном стуле, слегка улыбаясь. Рядом с ним был мужчина средних лет в зелёно-синем ципао. Его гладко выбритое лицо казалось очень спокойным. В его глазах скрывалась бесконечная мудрость. Он был мастером Пика Иллюзорных Облаков, Седьмым Братом Кун Цзинфэном. Также его считали хитрецом Небесной Школы.

У Цяньцянь стояла перед ними, докладывая о том, что произошло. Когда она рассказывала о событиях, которые произошли в Дворе Пурпурного Бамбука, а также о ранах Ли Цзяньиня, она не могла толком описать действия Чу Яна или Ши Цяньшаня. У Юньлян, который с самого начала и до сих пор сохранял спокойствие, и Кун Цзинфэн удивлённо переглянулись.

- Тогда, скажи, что ты думаешь о этих трёх учениках Двора Пурпурного Бамбука? - мягко спросил У Юньлян.

К всеобщему удивлению, его интересовали не раны Ли Цзяньиня, а неизвестные ученики.

<http://tl.rulate.ru/book/96706/392>